

Въ нашей сумеречной еще общественности совершенно разоружиться еще рано и трудно поэтому вовсе отрицать дуэль.

Въ нынѣшнемъ обществѣ совсѣмъ рядомъ живутъ люди, стоящіе на разныхъ полюсахъ культуры; они встрѣчаются, имѣютъ общія дѣла и въ нихъ совершенно противоположные иногда цѣли и интересы. Если въ этихъ условіяхъ явно невозможенъ ненарушаемый кроткій миръ, то пусть будутъ хотя точныя, общепринятые правила войны, а не одно перекусываніе затылка врагу, захваченному врасплохъ. Поединокъ въ сущности не частая случайность дуэли. Ему предшествуетъ обязательное вмѣшательство секундантовъ во вражду двухъ людей, вмѣшательство третьихъ лицъ, и часто вмѣшательство это кончается примиреніемъ, вмѣсто дальнѣйшаго ожесточенія. Въ сущности въ каждой дуэли на почвѣ истинной чести стоитъ только одинъ противникъ; другой же заблуждается, и дѣло секундантовъ—выяснить ошибку и своевременно найти пріемлемыя формы для ея разрѣшенія. Третейскій судъ конечно лучше дуэли. Но дуэль лучше самосуда.

Переговоры до дуэли—главнѣйшая часть дуэли. Правъ Лабори, говоря: «на дуэляхъ убиваютъ не острія шпагъ и не пули пистолетовъ, но ошибки секундантовъ».

Если секунданты правильно и въ согласіи съ честью исполняютъ свои обязанности, то ко времени поединка между двумя дуэлянтами твердо устанавливается одна общая для всѣхъ порядочныхъ людей почва чести.

«Люди стоятъ другъ противъ друга съ оружіемъ въ рукахъ, но все же оба они, несмотря на происшедшее между ними,—люди чести». Это примиряетъ, и

потому-то большинство дуэлей кончается примиреніемъ хотя бы и послѣ поединка.

Равенство въ чести—это необходимое для противниковъ условіе самой возможности между ними дуэли. Если бы секунданты всегда съ достаточной энергіей добивались этого равенства для своихъ довѣрителей, то многія дуэли, дѣйствительно происшедшія, навѣрно не произошли бы, а люди, лишенные чести, получили бы памятный надолго и явный передъ всѣми урокъ.

Въ дуэли есть одна чрезвычайно важная практически—сторона.

Тотъ, кто серьезно идетъ на дуэль, чтобы въ ней найти, наконецъ, исходъ изъ сложнаго положенія, въ узлѣ котораго завязалась честь иногда нѣсколькихъ людей,—никогда не долженъ при этомъ забывать, что въ игру здѣсь вводится жизнь, самая жизнь, не только его, но и его противника, и чѣмъ далѣе стоитъ этотъ противникъ отъ чести, тѣмъ осторожнѣе и недовѣрчивѣе къ нему долженъ быть человѣкъ честный и прямой. Объ этомъ обыкновенно забываютъ, нервно торопятся перейти къ поединку, этой «случайности» дуэли, и недостойный противникъ даже возвышается дуэлью, и, будучи безчестнымъ по душѣ, становится дуэлистомъ по репутаціи!

Я однажды принялъ вызовъ на дуэль, узналъ и видѣлъ во время переговоровъ многое, обыкновенно таящееся, и хотѣлъ бы, чтобы мой опытъ былъ полезенъ другимъ, научивъ ихъ не быть легковѣрными, но твердо и неуступчиво защищать право своей чести, право своей личности, вспоминая во время, что «нападеніе—лучшая защита».

Въ Приложеніи я разсказалъ исторію и послѣдствія этой дуэли; позволю себѣ думать, что каждому,

кому придется вступить въ дуэльные переговоры, полезно ознакомиться по этому разсказу «съ дуэлью, какъ она иногда происходитъ въ жизни». Это можетъ быть во время предостережетъ ихъ, что, при переговорахъ о дуэли, т. е. подъ угрозой разсчета собственною и чужою жизнью на полѣ чести, люди даже чаще обычнаго разрѣшаютъ себѣ ухищренія безчестныя, малодушіе постыдное, дерзость слѣпую—сами дуэлянты, и ихъ секунданты.

Борьба тутъ обостряется въ высшей степени; это особенно должны имѣть въ виду и сами иногда слишкомъ довѣрчивые дуэлянты, и ихъ секунданты. Точные протоколы каждаго совѣщанія—это прямая обязанность секундантовъ по отношенію къ ихъ довѣрителю, честь котораго довѣрена ихъ охранѣ и защитѣ. Будучи сами безупречны, они никоимъ образомъ не въ правѣ забывать, что секундантами противника могутъ оказаться не лучшіе среди его знакомыхъ люди, а удобнѣйшіе для него, и что это можетъ внезапно выясниться только уже во время самыхъ переговоровъ о дуэли, въ которыхъ, однако, этимъ только «удобнѣйшимъ» людямъ впередъ дается положеніе особо авторитетныхъ посредниковъ и толковниковъ чести. Твердо держать ихъ на дорогѣ чести и когда нужно рѣшительно принудить ихъ идти ею, не сходя въ сторону, — это одна изъ основныхъ обязанностей секундантовъ передъ ихъ довѣрителемъ.

Со всѣмъ этимъ вмѣстѣ также каждый дуэлянтъ, какъ и каждый секундантъ долженъ помнить, что порвать жизнь другого человѣка—преступленіе противъ Божескаго Духа и высшее несчастіе, которое можетъ на землѣ выпасть человѣку.

Алексѣй Порошинъ.

ГЛАВА I.

Опредѣленіе дуэли.

§ 1. Слово «дуэль» перешло къ намъ изъ французскаго языка, отъ «duel», происходящаго отъ латинскаго «duellum», въ свою очередь происходящаго отъ «duo». Такимъ образомъ, въ основѣ понятія о дуэли фигурируетъ число «два», а, слѣдовательно, и дѣйствія—борьба—между двумя лицами.

§ 2. Въ русскомъ переводѣ слову «дуэль» соответствуютъ слова: «единоборство» и «поединокъ» (бой одинъ на одинъ); изъ нихъ первое менѣе точно, потому что «единоборствовать можетъ одинъ человѣкъ съ однимъ же, или съ нѣсколькими людьми»; поэтому правильнѣе и точнѣе переводить слово «дуэль» словомъ «поединокъ».

Въ настоящемъ «Кодексѣ», согласно распространенныхъ въ культурной средѣ всѣхъ европейскихъ народовъ, а также и въ русскомъ обществѣ, традицій, принято слово «дуэль», а не поединокъ».

Итакъ, слово «дуэль» означаетъ понятіе «о дѣйствіяхъ между двумя лицами», и, согласно установившихся въ общественной жизни традицій,—«о физической борьбѣ между ними». Насколько необходима еще въ обществѣ физическая борьба для охраны нравственнаго права, настолько же необходима въ немъ дуэль, которая, слѣдовательно, можетъ быть для него понятіемъ правомъ.

§ 3. Основные принципы, опредѣляющіе современное понятіе о дуэли, таковы:

1) Дуэль есть бой (единоборство, состязание, борьба) между двумя лицами.

2) Бой этотъ происходитъ непременно на какомъ-нибудь официально принятомъ родѣ оружія: огнестрѣльнаго или холоднаго.

3) Условія боя должны быть, по возможности, равными для обоихъ противниковъ. Эти условія могутъ быть раздѣлены на три категоріи:

А) Условія нравственныя.

§ 4. Эти условія разсматриваются въ Главѣ IV-й «неправоспособность къ дуэли» (смтр. §§ 138 и 139.

Б) Условія общественныя.

§ 5. Оба противника должны обладать соотвѣтственнымъ «общественнымъ положеніемъ», но только въ смыслѣ своей нравственной культуры.

Это значитъ, что принадлежность къ тѣмъ или другимъ: національностямъ, классамъ, кастамъ, сословіямъ, званіямъ, корпораціямъ и профессіямъ, не играетъ здѣсь никакой роли; ни одному изъ членовъ названныхъ подраздѣленій общества не предоставляется въ дѣлѣ дуэли никакихъ особенныхъ или преимущественныхъ правъ.

Ограниченіе для членовъ общества «права прибѣгать къ защитѣ своей чести дуэлью» извѣстною степенью ихъ нравственной культуры совершенно необходимо, потому что только наличие такого качества у обоихъ противниковъ можетъ гарантировать имъ точное соблюденіе законовъ (обычаевъ) дуэли и даетъ имъ возможность рассчитывать на законныя (традиціонныя) ея послѣдствія.

§ 6. Необходимая для дуэли степень культуры члена общества опредѣлена дуэльнымъ кодексомъ быть не можетъ, такъ какъ степени культуры въ различныхъ общественныхъ организаціяхъ слишкомъ разнообразны. Ясно, что принадлежность къ извѣстнымъ сословіямъ (напр., къ дворянскому), или профессіямъ (напр., къ писа-

тельской), или корпораціямъ (напр., къ студенческой) и т. п., до нѣкоторой степени сама по себѣ опредѣляетъ удовлетворительность степени культурности даннаго члена общества. Въ сомнительныхъ случаяхъ дуэлянтамъ и ихъ посредникамъ предоставляется, въ отношеніи опредѣленія степени культурности, сообразоваться съ современными (а не устарѣвшими—отжившими) взглядами и традиціями той общественной среды, къ которой они принадлежатъ.

В) Условія физическія:

§ 7. а) Физическая способность обоихъ противниковъ къ бою вообще и на избранномъ оружій въ частности.

б) Приблизительно равная степень искусства владѣнія избраннымъ оружіемъ.

§ 8. Неумѣніе владѣть оружіемъ не составляетъ препятствія къ осуществленію дуэли, но въ этомъ случаѣ она происходитъ обязательно на огнестрѣльномъ оружій, потому что каждый человѣкъ способенъ выучиться стрѣлять въ несравненно болѣе короткий срокъ времени, чѣмъ — фехтовать.

§ 9. Совсѣмъ неумѣющій стрѣлять имѣетъ право начать обученіе стрѣльбѣ съ момента принятія или послышки вызова, при чемъ ему можетъ быть предоставленъ на это обученіе посредниками обѣихъ сторонъ нѣкоторый срокъ времени, но не болѣе одной недѣли.

Дуэлянты, умѣющіе владѣть оружіемъ, на которомъ имъ предстоитъ сразиться, не имѣютъ права упражняться въ боѣ на немъ съ момента принятія или послышки вызова.

Профессора фехтовальнаго искусства не имѣютъ права сражаться на дуэли оружіемъ, бой на которомъ составляетъ ихъ профессію; они могутъ пользоваться этимъ оружіемъ на дуэляхъ только въ томъ случаѣ, когда имѣютъ своимъ противникомъ такого же профессора боя на томъ же оружій.

§ 10. Вообще, для соблюденія бѣльшаго равенства условій боя для обѣихъ сторонъ, предпочтительно прибѣгать къ дуэли на огнестрѣльномъ оружіи, такъ какъ искусство фехтованія бываетъ слишкомъ субъективно, а, слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ ставить одного изъ противниковъ въ болѣе выгодныя, по сравненію съ другимъ, условія.

§ 11. Ради того же равенства шансовъ для противниковъ, огнестрѣльное оружіе должно быть допускаемо только одного вида, а именно: однозарядные, гладкоствольные или нарѣзные пистолеты, заряжающіеся съ дула и стрѣляющіе сферическою пулею. Такое правило устанавливается на томъ основаніи, что многозарядные нарѣзные пистолеты-револьверы чрезвычайно разнообразны по своимъ системамъ, и избранная для дуэли система легко можетъ оказаться болѣе подходящей къ той системѣ, изъ образца которой привыкъ стрѣлять одинъ изъ противниковъ, могущій въ такомъ случаѣ очутиться въ бою въ болѣе выгодныхъ условіяхъ.

§ 12. Исключеніе, т. е. примѣненіе нарѣзныхъ пистолетовъ - револьверовъ, можетъ быть допущено только въ трехъ случаяхъ:

1) если нѣтъ физической возможности достать однозарядные пистолеты, т. е., если, изъ-за отсутствія указаннаго рода оружія, приходилось бы отложить осуществленіе дуэли на неопредѣленное время, или же, во всякомъ случаѣ, болѣе, чѣмъ на десять дней, считая со дня вызова;

2) если оба дуэлянта потребуютъ примѣненіе нарѣзныхъ пистолетовъ, и при томъ оба же стрѣляютъ изъ нихъ вполне удовлетворительно;

3) третій случай указанъ въ §§ 64 и 67 сего Кодекса.

ГЛАВА II.

Цѣль дуэли.

§ 13. Дуэль представляет собою въ одно и то же время:

съ точки зрѣнія государственности—преступный актъ, караемый по уголовному законодательству; съ точки зрѣнія общественныхъ традицій — доблестный актъ защиты самага священнаго достоянія культурнаго человѣка—его личной чести; съ точки зрѣнія уголовного и гражданскаго правъ—ихъ полное нарушеніе; съ точки зрѣнія общественнаго права — гарантія тѣхъ правъ чести культурнаго человѣка, которыя, вслѣдствіе ихъ своеобразія и субъективности, не могутъ быть гарантированы никакими юридическими законами и судами; и, наконецъ, съ точки зрѣнія общежитія и права обычнаго — средство предупрежденія самосуда и самоуправства въ случаяхъ рѣзкихъ столкновеній, когда никакой судъ посредниковъ не допускается противниками.

§ 14. Изъ такой сложной и деликатной природы дуэли вытекають слѣдующія опредѣленія ея цѣли:

Основная цѣль дуэли состоитъ въ томъ, чтобы самою возможностью своего примѣненія на правовыхъ основаніяхъ, согласованныхъ съ установленными принципами чести, предупреждать своевольную расправу оскорбленнаго съ оскорбителемъ.

Слѣдовательно, дуэль служитъ средствомъ возстановленія поправленныхъ правъ чести, во избѣжаніе единоличнаго суда человѣка, т. е. суда обычно произвольнаго и пристрастнаго. Въ этомъ смыслѣ

замѣнить дуэль какимъ-нибудь другимъ судомъ невозможно; однако, въ то же время дуэль не можетъ замѣнять никакіе органы правосудія, служащіе для возстановленія, или защиты, всякихъ другихъ правъ человѣка.

§ 15. Каждая дуэль должна содѣйствовать повышенію въ обществѣ уваженія къ чувству личной чести человѣка и къ его достоинству, а никоимъ образомъ не ронять это достоинство, ставя на полѣ чести въ одинъ уровень человѣка, исповѣдующаго честь, съ лицомъ къ голосу чести равнодушнымъ. Дуэль не для послѣднихъ. Поэтому:

а) для каждаго изъ противниковъ понятіе о чести должно быть одинаково ясно и непреложно; равными для противниковъ должны быть условія дуэли не только матеріальныя, но и нравственныя;

б) каждый вызванный на дуэль долженъ, не нанося тѣмъ ущерба своему имени и превозмогая ложный стыдъ показаться трусомъ, отказаться отъ нея, если сознательное въ томъ убѣжденіе воспрещаетъ ему сойтись съ противникомъ съ оружіемъ въ рукахъ,—когда онъ имѣетъ дѣло съ противникомъ недостойнымъ, или предметъ дуэли ея недостойнъ. Въ этихъ случаяхъ: выяснить истину—дѣло и обязанность секундантовъ.

§ 16. При наличіи санкціонированной общественной жизнью возможности примѣненія дуэли, разрѣшеніе острыхъ и часто сложныхъ, не сразу выясняющихся вопросовъ чести облегчается благодаря слѣдующимъ, связаннымъ съ процессомъ дуэли, послѣдствіямъ:

1) Можетъ быть выиграно нѣкоторое время, позволяющее противникамъ разобраться въ обстановкѣ и охладить субъективное, ослѣпленное пристрастіями возбужденіе нервовъ, разума, сердца и воли.

2) Рѣшеніе вопроса можетъ быть предоставлено посредникамъ-секундантамъ, т. е. лицамъ безпристрастнымъ и не заинтересованнымъ въ немъ.

3) Всѣ дѣйствія и поступки противниковъ, т. е.